

Известный театральный критик Николай Абалкин строит свою книгу «Диалог с актером» (Всероссийское театральное общество) как критико - публицистические и, быть может, несколько полемические заметки; как театральные наблюдения, размышления об актерском искусстве наших дней. В книгу включены диалоги автора с известными советскими актерами. Публикуем отрывки из высказываний некоторых из них.

Юлия Борисова. Говорить о Яковлеве очень легко, потому что к этому актеру я отношусь восторженно, и вместе с тем очень трудно, потому что это все равно, что попытаться рассказать о музыке. Природа наградила его с избытком. Прекрасные актерские данные: высокий рост, глубокий, красивый голос. Весьма незначительный грим делает его лицо точным и, кажется, единственно возможным для выражения того образа, который он играет. Интеллигентность, благородство, аристократизм, которые не подвластны усилиям большинства артистов, не вызывают у Яковлева даже тени усилия.

Обладает большим чувством юмора и в жизни, и на сцене. Едва он вступает на сцену, как зал попадает в полон, как все

АКТЕРЫ О СЕБЕ И О ДРУГИХ

уже во власти очарования этого артиста. Бесчисленное количество раз, стоя в кулисах на спектакле «Принцесса Турандот», партнеры Яковлева наслаждаются его творчеством, не сдерживая возгласов восхищения, а Юрий Васильевич, прекрасно все слыша, сверкает в своей маске Панталоне множеством новых красок и оттенков...

Верико Анджaparидзе. Вспоминаю Евгения Лебедева. Вот кто не щадит себя: иступленность, с которой он играет, очевидно, стоит ему огромного нервного напряжения. А вот в «Холстомере», когда смотрела (вернее, когда упивалась его лошадьё), все время мне казалось, что это какое-то исповедничество, что все, чем его лошадь живет, он — Лебедев — сам прожил, — так живы и боль, и довольство, и такая правда в этом неправдоподобном образе...

Фаина Раневская! Это моя слабость, ее я обожаю. Она удивительна. Что в ней, на мой взгляд, самое замечательное — это сочетание огромного таланта гротеска, удивительной лирики, умения касаться осторожными пальцами тончайших

струн души. Это — актриса, несущая людям смех взахлеб, восхищение, радость. Меня порой спрашивают в интервью, когда я бываю счастлива? Так вот, встреча с большим искусством большого актера — это, конечно, минуты, часы счастья!..

Очень люблю Евгения Евстигнеева. Он нашел язык для своих персонажей. Он внутренне свободен, у него бывают крайности, но он бесстрашен, весьма скупыми средствами, как-то просто заставляет задумываться над человеческими судьбами, над психологическими и философскими проблемами...

Недавно по телевидению смотрела Веру Марецкую. Весь творческий путь Веры Марецкой органично и закономерно пересекался с проблемами современности; то она буквально летит кружева комедийного мастерства, то поражает ее полное перевоплощение — с речевой тканью, с пластикой, с душевным строем («Член правительства»), то возникает перед тобой монументальный образ женщины времен войны, и в этом маленьком теле ощущается огромная

мужская сила, воля и трагизм матери. Мне всегда хотелось рукоплескать ей и за ее искусство, и за ненасытную жажду к творчеству!

Татьяна Дороница. Я не знаю, когда у нас появится Гамлет, равный Гамлету Иннокентия Смоктуновского, — пусть другой по решению, ибо новый день — это и новые проблемы, и новые Гамлеты, — но равный по убедительности в благородстве личности, высоте ума, в праве судить других.

Я не надеюсь увидеть Макара Нагульного, равного Павла Луспекаеву в этой роли, — соединение физической мощи, нравственной чистоты, наивности и веры ребенка.

Это примеры идеального совпадения внутренних и внешних данных актеров и плюс идеально подходящие индивидуально-сти их героев.

Но разве Олег Борисов в «Тихом Доне» на сцене БДТ не убеждает вас в своем праве на роль Григория Мелехова, не совпадая при этом портретно с героем Шолохова? А работа Евгения Леонова в «Детях Ванюшина» не была ли неожиданным открытием и крушением привычного представления об этом герое?..